неосознаваемых компонентов восприятия, «рекламирования» социальных и политических «идей-прожектов» государства. Второй аспект легитимизации властных полномочий был связан с изменением форм участия населения в общественной и производственной жизни, при котором происходило вовлечение человека в политическое пространство, повышалась его сопричастность процессу реализации государственной политики и моральная ответственность за выполнение поставленных задач.

---

1. Кабацков А.Н., Кимерлинг А.С., Лейбович О.Л. Игра на два поля: к формированию политических коммуникаций в современной России // Ученые записки гуманитарного факультета Пермского государственного технического университета. Выпуск 8. Пермь, 2004. С. 221.
2. Харченко К.В. Мышление «человека власти» первых послеоктябрьских лет: анализ регионального материала //Источники гуманитарного поиска: новое в традиционном. Белгород, 2002. С. 159.
3. Загребин С.С. Метаморфозы культуры. Культурное строительство на Южном Урале в 1929–1941 гг. Челябинск, 2002. С. 228.
4. Государственный общественно-политический архив Пермской области (ГОПАПО). Ф. 2. Оп. 7. Д. 26. Л. 230.

Казакова Н.С.
(Нижневартовск)

К вопросу об организации работы школ ликвидации неграмотности в 1930-е гг. в Остяко-Вогульском округе

В советской исторической литературе уделялось большое внимание исследованию вопросов, посвященных культурным преобразованиям у народов Севера и ликвидации неграмотности в контексте этих преобразований (1). Общим для трудов указанных авторов являлось и то, что мероприятия, проводимые для ликвидации неграмотности, имели однозначно положительный результат. Весьма распространенной точкой зрения является то, что неграмотность на Севере была ликвидирована к началу Великой Отечественной войны. Как правило, в работах историков советского времени лишь вскользь упоминается о существовавших проблемах (недоверие местного населения, отсутствие ликвидаторов, отдаленность поселений). Положительно оценивалась работа Красных чумов и культбаз и школ

ликвидации неграмотности для взрослых среди коренного населения в историографии постсоветского периода (2). Несмотря на имеющуюся обширную литературу, проблема ликвидации неграмотности в историографии представлена все же недостаточно, а выводы сделанные историками нуждаются в переосмыслении и переоценке.

Самым распространенным методом ликвидации неграмотности в 1930-е гг. была организация школ в наиболее крупных населенных пунктах. На протяжении десятилетия динамика количества школ изменялась, о чем свидетельствуют нижеприведенные данные таблицы.

Таблица

Количества школ ликвидации неграмотности в Ларьякском районе Остяко-Вогульского округа (3)

Годы	**1932**	**1933**	**1934**	**1935**	**1936**
Количество школ для неграмотных	6	5	3	9	6
Количество школ для малограмотных	1	1	3	9	1
Количество учащихся	нет сведений	42	нет сведений	95	80

К сожалению, скудность архивных документов не позволяет объяснить причины резких изменений количества школ в столь короткий период. Возможно, школы открывались или закрывались в зависимости от количества обучающихся, либо закрывались из-за недостатка средств или учителей. В 1937 г. по округу насчитывалось 212 школ ликвидации неграмотности среди взрослых, 8 школ для подростков, 18 школ повышенного типа. В них работало 125 культармейцев, 86 платных учителей и 103 учителя начальных школ в порядке общественной нагрузки (4). Однако, часто встречались случаи, когда школы после нескольких занятий прекращали свою работу. В газете «Остяко-Вогульская правда» за 1937 г. сообщалось, что в Остяко-Вогульске прекратили свою работу школы взрослых

повышенного типа, при парткабинетах и в райсоюзе. «В ходе учебы профорганизации поселка и поселковый совет совершенно неудовлетворительно руководил работой школ. Обязанность общественных организаций поселка сейчас состоит в том, чтобы приступить организованно к комплектованию новых школ […] Особое внимание, конечно, должно быть уделено привлечению в школы новых учащихся из числа неграмотных и малограмотных […] Поселок еще до сих пор насчитывает неграмотных и малограмотных до 300 человек» (5).

Содержание работы школы тоже оставляло желать лучшего. Состоявшаяся в июне 1937 г. в Остяко-Вогульске, конференция учителей и учащихся школ малограмотных и неграмотных подвела итоги работы школ поселка за текущий год: «за зиму 1936-1937 г. вместо 220 обучалось всего 96 человек, а испытания сдали 88 учащихся. В начале учебного года в поселке было всего 11 школ, в которых обучалось большое количество учащихся, к концу же учебного года, многие перестали посещать учебу. Многие школы взрослых не были обеспечены ни учебными программами, ни методическими указаниями, ни постоянными помещениями. Вдобавок учителя часто сменялись. Поселковый совет и работники ОкрОНО не позаботились о дифференцированной разбивке неграмотных и малограмотных по группам, поэтому одним было учиться легко, другим трудно. Социалистического соревнования между школами не было. Культурной и массовой работы с учениками школ малограмотных никто не проводил» (6). Охват обучением учащихся на протяжении десятилетия не превышал 50% от намеченного по плану.

В первой половине 1930-х гг. были разработаны первые программы для школ неграмотных и малограмотных, публиковавшиеся на страницах окружной газеты «Ханты-Манчи шоп». Само появление учебных программ свидетельствует о попытке тщательной организации работы ликпунктов и школ – определении содержания учебного материала и точных сроков и последовательности его прохождения, требований к освоению программы. «Каждый культармеец должен хорошо знать программу школы или ликпункта, разбив ее по месяцам, составить расписание занятий и работать по плану. Перед каждым уроком нужно наметить не только то, что надо пройти, но и как пройти, как объяснить то или иное правило, какую работу дать учащимся» (7). В газете «Ханты-

Манчи шоп» за 1932 г. был опубликован учебный план школы грамоты, который включал в себя следующие дисциплины: обществоведение - 90 часов, родной язык - 220, математика - 150, агрозоотехчас – 90 (8).

Выпускники школы грамоты должны были уметь медленно прочитать простой текст, коротко записывать доступно для других свою мысль. Окончившие начальную общеобразовательная школу для взрослых должны были овладеть следующими знаниями и умениями: 1) уметь читать 250 слов в минуту; 2) записывать свою мысль до 30 букв в минуту; 3) знать нумерацию с любой величины, сложение, вычитание и умножение; 4) иметь представление о географической карте (9). Для народов Севера грамотным считался человек, умевший читать по слогам и подписать свою фамилию (10).

Достаточно интересным представляется процедура проведения выпускного экзамена, рекомендованная для школ. Экзамен представлял из себя урок и проводился в форме беседы по основным вопросам общественно-политической жизни: выполнение пятилетнего плана и колхозного строительства. Экзаменационная комиссия, состоящая из ликвидатора, учителя-методиста и инструктора из ОДН, определяла то, насколько активна политическая позиция выпускников, также проверяла технику чтения. Выпуск обучившихся сопровождался торжественным вечером (11).

Новой формой обучения грамоте в конце 1930-х гг. стало заочное обучение в средней школе. Для обучения в заочную среднюю школу принимались без возрастных ограничений на условиях вступительных испытаний. От вступительных испытаний освобождались лица, окончившие начальную школу не более 5 лет назад. Учащиеся заочной формы обучения обеспечивались специальными учебниками «Средняя школа на дому», которые должны были быть доступными для понимания и без помощи учителя. Каждый выпуск содержал материалы по нескольким предметам данного класса, в них же были вопросы для контрольных работ. Подписка на серию для 5 класса из 12 выпусков стоила 12 рублей, для 8 класса из 12 выпусков – 15 рублей. После получения серии учащийся приступал к учебным занятиям. Успешно выполняющие задания могли закончить обучение раньше. Для консультации заочников открывались консультационные пункты при средних и неполных средних школах, при условии, что их количество будет более 20. По окончании курса заочного обучения за тот или

иной класс, заочники получали удостоверение о прохождении курса этого класса заочным обучением. Обучавшиеся по форме экстернат могли сдавать экзамены при консультационных пунктах средней школы (12).

Эффективность работы по ликвидации неграмотности, несмотря на все предпринимаемые меры, оставалась не очень высокой. Укрепление материальной базы, вполне сносное финансирование, увеличение штатов ликвидаторов не дали ожидаемого результата: охват обучением оставался незначительным, а выпуск из школ взрослых – минимальным. Колоссальные финансовые затраты, организационные мероприятия в 1930-х гг. так и не дали должного результата. Абсолютное большинство взрослых оставались неграмотными.

---

1. См.: Андреева К.С. Культурное строительство у малых народов Обского Севера // Культурное строительство Сибири 1917 - 1960 гг. Новосибирск, 1960; Зибарев В.А. Советское строительство у малых народностей Севера (1917-1932 гг.) Томск, 1968., Киселев Л.Е. От патриархальщины к социализму. Свердловск, 1974.
2. См.: Городенко Д.В. Просвещение народов Севера: на примере Ханты-Мансийского округа. Нижневартовск, 1999.
3. Архивный отдел администрации г. Нижневартовск. Ф. 4 Оп. 1. Д 6.Л. 10-14.
4. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф. 23. Оп. 1. Д. 150. Л. 1.
5. Школы взрослых // Остяко-Вогульская правда. 1937. 21 мая.
6. Решительно улучшить работу школ взрослых // Остяко-Вогульская правда. 1937.16 июня.
7. Без программы нет правильной работы школы // Ханты-Манчи шоп. 1932. 23 октября.
8. Там же.
9. Об обязанностях ОДН // В помощь школе взрослых. Сб. материалов по организации и методике работы по ликвидации неграмотности и малограмотности. Новосибирск, 1939. С.14-17.
10. Алексеева Л.В. К вопросу о результатах ликвидации неграмотности на Севере Западной Сибири к концу 1930-х гг. // Образование в Западно-Сибирском регионе: история, современность, перспективы. Тобольск, 2004. С. 13-14.
11. Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. 84. Оп. 1. Д. 289. Л. 2.
12. Заочная общеобразовательная средняя школа. Условия приема // Остяко-Вогульская правда. 1937. 21 мая.